

Джудит отвернулась, чтобы успокоиться. Но вдруг в поле её зрения попало нечто блестящее. Девушка сразу же усомнилась в собственных мыслях, но всё же посмотрела на шею Сильвии. На ней красовалось роскошное бриллиантовое ожерелье, явно подаренное Дерриком.

Джудит однажды уже видела подобное. В последний раз, когда она повздорила с мужем, тот дарил любовнице ожерелье. Поэтому Герцогиня всё прекрасно понимала. На ум пришло побледневшее лицо Сильвии.

Даже если она надела зелёное платье совершенно случайно, то что насчёт ожерелья? Словно специально, чтобы Джудит почувствовала себя абсурдно. Что-то горячее подбиралось к груди. Нетрудно понять, что же это – гнев.

Держась изо всех сил, Джудит старалась не измениться в лице и не излить все эмоции здесь и сейчас. Потеря самообладания могла лишь зародить новый скандал вокруг их семьи, слухи о котором Деррик еле успокоил. Кроме того, это банкет по случаю дня рождения Императора.

Именно поэтому сейчас в зале знати больше, чем обычно. И стоило быть осторожной. Любая ошибка могла заклеить тебя на всю жизнь. Глубоко дыша, Джудит посмотрела на супруга, который заговорил:

— Инвестировал ли я в вашу семью?

В этот момент воцарилась атмосфера противостояния.

Хотя Герцогиня не ожидала ничего такого, руки её вспотели от счастья и столь рьяного желания демона защитить её. Ничто в жизни не доставляло столько удовольствия. Деррик, глядя на собеседника, мрачно улыбнулся. Это никогда не предвещало ничего хорошего.

— В прошлом, возможно, я был не в себе, – такие слова заставили весь зал затихнуть.

На официальных банкетах подобное было совершенно не хорошим знаком. Ведь высказывание демона прозвучало слишком агрессивно. Джудит схватила его за рукав, не зная, что и сказать в такой ситуации.

Его собеседник казался слишком обеспокоенным от услышанного. Позиция смущения и неспособности скрыть эмоции должным образом казалась слишком глупой и ужасной. Не все могли с ней справиться. И сейчас была прекрасная возможность, чтобы извиниться.

Охранники выстроились на лестнице, ведущей на второй этаж. Снова зазвенели трубы, резонируя в воздухе. Взгляды направились на золотую дверь, которая медленно открылась. В неё вошёл Император в красном плаще и золотой короне. Все вельможи положили руку на грудь и склонили спины.

Киллард бросил на них взгляд, после чем посмотрел на Джудит. Девушка быстро посмотрела вниз. Её голова была горячеей, а мысли смешались, словно Герцогиня никогда не хотела видеть Императора. Но она постаралась сделать вид, словно ничего не произошло.

Внезапно Джудит снова вспомнила о Виконте. Оглядевшись, она видела, что тот стоял вместе с Сильвией. Однако движения его были странными и вялыми. Казалось, Виконт намеревался воссоздать разговор с Дерриком вновь, хотя это было чем-то крайне опасным для него самого: вокруг было слишком много знати. И, более того, соперник в разговоре – не кто иной, как Герцог, который был одним из самых могущественных людей Империи.

Разговор с Дерриком не был простым даже в частном доме. В обществе же власть всегда преобладала. И даже если Герцог без причины нагрубит или скажет что-то странное, никто не скажет ему и слова, кроме самого Императора. Возможно, Деррик вёл себя таким образом именно поэтому. Но Джудит расценивала спонтанное поведение чем-то вроде высшего благородства.

— Я хотела поблагодарить всех пришедших на мой день рождения. Я надеюсь, вам здесь всё понравится, – вечеринка всегда начиналась с простого приветствия от Императора.

В момент его появления снова возникла обычная дружеская атмосфера между всеми остальными.

— Что нам делать? – спросил Деррик на ухо у Джудит, ведь он не знал порядок банкета.

Его горячее дыхание, коснувшееся ушной раковины, щекотало её, заставляя задержать дыхание.

— Я должна поздороваться с Его Величеством и... – Джудит внезапно вскрикнула от острой боли, которую почувствовала в ноге.

В одно мгновение демон обнял её за талию, не дав упасть:

— Что случилось?

— Ноги... – Джудит быстро приподняла подол платья. Скорее всего, туфли, надетые впервые, доставляли огромный дискомфорт.

— Повредила их?

Самостоятельно найдя рану, более низким голосом он добавил:

— Я исцелю тебя, – демон был готов наложить магию на ноги тут же, как только получит

соответствующее разрешение от супруги.

Джудит опустила юбку, держась за предплечье Деррика, и покачала головой. Даже если требовалось терпеть боль, Герцогиня могла использовать в качестве оправдания, чтобы более не встречаться лицом к лицу с Императором за сегодняшний вечер.

— Нам нужно просто поздороваться с Императором.

— Но тебе больно.

— Я могу это выдержать.

Деррик нахмурился, не понимая причину упрямства. Он не собирался двигаться с места, пока не услышит удовлетворяющую его причину. Только тогда Джудит быстро всё объяснила, но на лице демона было странное выражение лица. Он всё равно не понимал, почему не может вылечить супругу, если та больна. Даже мысль об этом казалась ужасной.

Впервые с момента начала банкета выражение лица Деррика стало таким жестоким.

— Я могу помочь.

— Дело не в этом...

Но демон просто цокнул языком. Было нелегко уговорить Деррика, но всё же он смирился и направился наверх банкетного зала. Пройдя по красной ковровой дорожке, можно было заметить множество других пар. Наконец, настала очередь Герцогов.

— Ваше Величество, я искренне поздравляю вас с днём рождения, - двое стояли бок о бок, поздравляя Императора.

Но взгляд мужчины был устремлён только на Джудит.

— Спасибо, Герцог. И... Герцогиня, - он лениво окинул Деррика взглядом. Его тёмно-карие глаза мерцали в свете люстры.

К счастью или же к несчастью, в них невозможно было найти ту красную энергию, как в библиотеке. Император приподнял подбородок и сжал нижнюю его часть, после чего облизнул губы, всё ещё смотря на Джудит, которая старалась отводить взгляд в такие моменты. Внезапно Герцогиня вздрогнула, когда кто-то сжал запястье. Виновником был Деррик.

Изо рта девушка вырвался стон.

— Мадам, вы в порядке?

И в этот момент в разговор вступил Деррик:

— Ваше Величество, моя жена нехорошо себя чувствует. Поэтому я думаю, нам стоит вернуться.

— Действительно, Герцог? Что именно болит?

— Ничего серьёзного. Лишь боль в ногах.

Джудит смущённо молчала. Однако Деррик выглядел так, словно ему совершенно не нравилось беседовать с Императором.

— Если у вас болит нога, то я предоставлю комнату отдыха. С начала банкета прошло совсем немного времени. Поэтому мне будет жаль так скоро с вами прощаться.

Джудит хотела отказаться, но голос Императора казался слишком властным. А его доброжелательный авторитет подавлял. Эта, несомненно, неожиданная услуга разрушила все планы. Император подозвал слуг, которым приказал проводить Герцогиню в комнату отдыха.

Но при каждом шаге Джудит испытывала ужасную режущую боль. Деррик легко заметил это и сжал её ладонь. Герцогиня почувствовала, как кожа на ноге отслаивалась и в ближайшее время всё вокруг зальётся кровью. Слегка хромая и издавая короткие вздохи, она шла.

Однако вдруг тело поднялось в воздух. Пытаясь найти опору, Джудит обняла супруга за шею. Только в тот момент она поняла, что именно тот взял её на руки.

— Что... Что ты делаешь?

— Я ведь говорил, что всегда помогу тебе, - он ярко улыбнулся.

Женщины, наблюдавшие за всем со стороны, открыли рты. Однако Джудит побледнела, как белый лист. Она даже не знала, что эти слова теперь станут его главным оружием.